

DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-447-455
УДК 81'42; 801.81:398

Семья в русской языковой картине мира (на материале русских народных и авторских сказок)

Исинь ЛИ

Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне
517182, Китайская Народная Республика, Провинция Гуандун, г. Шэньчжэнь, ул. Гоцзидасюеюань, 1
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3397-2442>, e-mail: isinli@mail.ru

Family in the Russian linguistic worldview (as exemplified in Russian folk and authors' tales)

Yixin LI

Shenzhen MSU-BIT University
1 International University Park Rd, Shenzhen 517182, Guangdong Province, People's Republic of China
ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3397-2442>, e-mail: isinli@mail.ru

Аннотация. Проанализированы лексемы в русском языке, репрезентирующие представление о семье. Материалом анализа послужили русские народные сказки из сборника А.Н. Афанасьева и авторские сказки А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.М. Горького и С.Я. Маршак. Установлено, что понятие «семья», которое присутствует в русских народных и авторских сказках, репрезентируется ядерными и периферийными лексемами. Доказано, что к ядерным лексемам относятся общепринятые, активно употребляемые лексемы (ближайшее окружение человека: мать, отец, дедушка, бабушка, сын, брат, дочь, сестра), а периферийные лексемы в русских народных и авторских сказках различны (дальнее окружение человека: родные, родня, родственники, свои, «близкие» и т. д.). Ядерные лексемы, объективирующие представление о семье в русских народных и авторских сказках, отличаются друг от друга, а периферийные лексемы, объективирующие представление о семье, имеют схожесть в их использовании. Обосновано, что в сказках русских авторов по сравнению с русскими народными сказками больше внимания уделяется жене/матери в семье, поскольку в русских семейных традициях фактически семья всегда «держится» на жене.

Ключевые слова: объективация лексем; семья; русская народная сказка; авторская сказка

Для цитирования: Ли Исинь. Семья в русской языковой картине мира (на материале русских народных и авторских сказок) // Неофилология. 2019. Т. 5, № 20. С. 447-455. DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-447-455

Abstract. We analyze lexemes in the Russian language, representing the idea of the family. The analysis materials are Russian folk tales from the collection of A.N. Afanasyev and author's tales of A.S. Pushkin, L.N. Tolstoy, A.M. Gorky and S.Y. Marshak. The concept of “family” in Russian folk and author's tales is represented by central and peripheral lexemes. The central lexemes are generally accepted, actively used lexemes (the immediate environment of a person: mother, father, grandfather, grandmother, son, brother, daughter, sister), and peripheral lexemes in Russian folk and author's tales are different (the distant environment of a person: relatives, relatives, relatives, friends, inner circle, etc.). Central lexemes objectify the idea family in Russian folk and author's tales and differ from each other; peripheral lexemes objectify the idea of the family and have similarities in their use. Tales of Russian authors pay more attention to the wife/mother in the family in comparison with Russian folk tales, because according to Russian family traditions the wife always “holds” the family.

Keywords: lexemes objectifying; family; Russian folk tale; author's tale

For citation: Li Yixin. Sem'ya v russkoy yazykovoy kartine mira (na materiale russkikh narodnykh i avtorskikh skazok) [Family in the Russian linguistic worldview (as exemplified in

Russian folk and authors' tales)]. *Neofilologiya – Neophilology*, 2019, vol. 5, no. 20, pp. 447-455.
DOI 10.20310/2587-6953-2019-5-20-447-455 (In Russian, Abstr. in Engl.)

Важность и значимость семьи, семейного очага и семейных отношений для любого человека – непреходящая ценность, любовь, заботу и теплоту дома нам дают родители и родственники. «Дома и тысячу лет прожить легко, выйдешь из дому – и час трудно» (кит. пословица). В конфуцианской философии семья считалась сердцевинной обществу, в котором интересы семьи намного превосходили интересы отдельно взятой личности и общества в целом. Семья как минимальная составляющая групповая единица лежит в основе любой культуры человеческого общества, является одной из главных сфер жизни и отражает исторические устои жизни народа.

Составляющие понятия «семья» и отношения между членами семьи свидетельствуют о характере быденной жизни, семейственности и менталитете русского народа. Лексические единицы, репрезентирующие представление о понятии «семья», в настоящее время активно интересуют многих лингвистов в лингвокогнитивном и лингвокультурном аспектах.

Анализируется концепт «семья», концепт «дом» на материале словарных статей [1], на материале русский семейных родословных [2, с. 28], на материале различных языков, например, немецкого языка [3, с. 193], английского языка [4, с. 295]. Анализу подвергаются межконцептуальные связи понятий «семья–общество–государство» [5], предлагается попытка построения таксономической модели концепта «семья» [6, с. 21]. Содержание концепта «семья» раскрывается через анализ его лингвистических репрезентантов, каковыми являются слова. По мнению А.Л. Шарандина, слово – это «лексический репрезентант концепта, чаще всего понятийного типа, который имеет звуковую оболочку, является синтагматической формой, совокупность которой образует его языковую репрезентативную парадигму и прагматическую парадигму» [7, с. 240]. Лингвистические репрезентанты о семье отражают одну из человеческих ценностей, которая не подвластна географическим или политическим границам, а также – времени, которая

служит отражением коллективного и индивидуального – мировоззрения.

Анализ лексического способа репрезентации представления о семье в русских произведениях народного творчества и авторских сказках показывает сходство и различие. Сравнительно-сопоставительный анализ представлений о семье в русских народных и авторских сказках на основе обращений является целью данной статьи.

Материалом анализа послужили 553 сказки из сборника «Народные русские сказки» А.Н. Афанасьева [8] и авторские сказки А.С. Пушкина, Л.Н. Толстого, А.М. Горького и С.Я. Маршака [9]. Были привлечены лексикографические источники, в частности, этимологические словари.

По Н.М. Шанскому: СЕМЬЯ. Искон. Собирательное суф. производное (суф. -иј-, ср. братия) от семь «домочадец», того же корня, что лит. *šeimà*, «семья, челядь», готск. *haimis* «селение», греч. *kōtē* – тж. [10].

По М. Фасмеру: семья в устном народн. творчестве также в знач. «жена», укр. *сім'я*, др.-русск. *сѣмь* «челядь, домочадцы, семья; муж, жена», *сѣмьца* «младший член семьи» (Соболевский, Сб. Ляпунову 61 и сл.), русск.-цслав. *сѣмь* «persona», *сѣмия* *áвдрáлода*, *сѣминь* «невольник, домочадец»... [11].

В толковом словаре В.И. Даля отдельное слово «семья» не отмечено, оно отнесено к корневому гнезду – к слову «семейство». Ср.: семья ж. вообще: совокупность близких родственников, живущих вместе; в тесн. знач. родители с детьми [12].

В словаре Д.Н. Ушакова «семья» – это «группа людей, состоящая из родителей, детей, внуков и ближних родственников, живущих вместе» [13]. Аналогичное значение отмечено в Толковом словаре русского языка С.И. Ожегова: «семья – группа живущих вместе близких родственников» [14].

Обобщая трактовку слова «семья» в различных словарях, можно считать, что семья обозначает группу родственников, живущих вместе и связанных кровным родством (дети, отец, мать, бабушка, дедушка) или браком (муж и жена, договорившихся жить одной жизнью).

Такой фольклорный текст, как сказка, объективирует такую разновидность общекультурного концепта, как «дискурсивный вариант общекультурного концепта, ...фрагмент дискурсивной фольклорной картины мира» [15, с. 73]. Согласно мнению З.Д. Поповой и И.А. Стернина, концепт имеет полевою структуру, состоящую из ядра и периферии. Ядро – это более конкретные и ярко выраженные образы, а периферия отражает более абстрактные понятия [16, с. 58].

В сказочном тексте представления о семье определяют ядерные лексемы: *отец, мать, дети (брат и сестра), бабушка и де-*

душка. Дальние отношения между членами семьи представляют собой периферию (*двоюродные или троюродные братья, внучатые племянники* и др.).

В связи с тем, что язык народных сказок – это, как правило, язык устного творчества, необходимо учитывать то, что члены семьи обычно обращаются друг к другу с помощью ласкательных форм слов «матушка», «батюшка» от нейтральных лексем «отец» и «мать».

Представим статистику встречаемости обращений «отец», «мать», «дедушка» и «бабушка» в русских народных и авторских сказках (см. табл. 1–4).

Таблица 1

Варианты обращения «отец» и частотность их употребления в русских народных и авторских сказках

Варианты обращения	Количество в народных сказках (%)	Количество в авторских сказках (%)
Отец	160 (52,28 %)	109 (40,52 %)
Отец-старик	1 (0,32 %)	1 (0,37 %)
Батюшка	104 (33,98 %)	46 (17,10 %)
Царь-батюшка	1 (0,32 %)	0 (0 %)
Царь-отец	1 (0,32 %)	4 (1,49 %)
Государь-батюшка	6 (1,96 %)	0 (0 %)
Батька	22 (7,19 %)	2 (0,74 %)
Батенька	7 (2,29 %)	0 (0 %)
Папа	2 (0,65 %)	63 (23,42 %)
Папаша	0 (0 %)	1 (0,37 %)
Папенька	0 (0 %)	25 (9,29 %)
Родимый	2 (0,65 %)	18 (6,69 %)
Всего	306	269

Таблица 2

Варианты обращения «мать» и частотность их употребления в русских народных и авторских сказках

Варианты обращения	Количество в народных сказках (%)	Количество в авторских сказках (%)
Мать	226 (54,20 %)	50 (41,67 %)
Мать-царица	0 (0 %)	1 (0,83 %)
Мама	5 (1,20 %)	10 (8,33 %)
Маменька	1 (0,24 %)	9 (7,5 %)
Мамка	25 (6,00 %)	5 (4,17 %)
Мамушка	7 (1,68 %)	19 (15,83 %)
Матка	23 (5,52 %)	0 (0 %)
Матушка	80 (19,18 %)	10 (8,33 %)
Матушка-кормилица	1 (0,24 %)	0 (0 %)
Матушка-сударыня	1 (0,24 %)	0 (0 %)
Родная матушка	1 (0,24 %)	0 (0 %)
Матинька	7 (1,68 %)	0 (0 %)
Мачеха	39 (9,35 %)	13 (10,83 %)
Родимая	1 (0,24 %)	3 (2,5 %)
Всего	417	120

Таблица 3

Варианты обращения «дедушка» и частотность употребления
в русских народных и авторских сказках

Варианты обращения	Встречаемость в народных сказках (%)	Встречаемость в авторских сказках (%)
Дедушка	126 (12,45 %)	14 (4,33 %)
Дед	87 (8,60 %)	34 (10,53 %)
Дедка	14 (1,38 %)	31 (9,60 %)
Дедо	0 (0 %)	16 (4,95 %)
Старик	651 (64,33 %)	198 (61,30 %)
Старичок	133 (13,14 %)	30 (9,29 %)
Старичонко	1 (0,1 %)	0 (0 %)
Всего	1012	323

Таблица 4

Варианты обращения «бабушка» и частотность употребления
в русских народных и авторских сказках

Варианты обращения	Встречаемость в народных сказках (%)	Встречаемость в авторских сказках (%)
Бабушка	140 (15,27 %)	14 (10,22 %)
Баба	120 (13,08 %)	15 (10,95 %)
Бабка	49 (5,34 %)	15 (10,95 %)
Старуха	529 (57,69 %)	68 (49,64 %)
Старушка	79 (8,62 %)	25 (18,24 %)
Всего	917	137

Материал, приведенный в табл. 1, показывает, что выявлено 12 вариантов обращения к отцу в сказках разного типа. Есть обращения, которые встречаются исключительно в народных сказках, такие как: *царь-батюшка, государь-батюшка, батенька*. Отмечаются и такие, которые встречаются только в авторских сказках, например, *папаша, папенька*.

В связи с тем, что количество народных сказок намного больше, чем авторских, то и число вариантов обращений к отцу в народных сказках больше на 37 единиц.

Материал табл. 2 свидетельствует, что к матери обращений больше, нежели к отцу. Кроме того, частота встречаемости некоторых вариантов слова «мать» в народных сказках намного выше, чем в авторских. Так, например, «мать-царица» ни разу не появляется в народных сказках, в то время как такие обращения, как: *матка, матушка-кормилица, матушка-сударыня, родная матушка, матинька* (5 вариантов) не отмечены в авторских сказках.

Таким образом, в сказках русских авторов по сравнению с русскими народными

сказками больше внимания уделяется жене/матери в семье. В русских семейных традициях фактически семья всегда «держится» на жене. Между тем, словарь М. Фасмера отмечает слово «семья» в значении «жена», которое используется в устном народном творчестве.

Интересно отметить значительную долю встречаемости обращения «мачеха» в обоих видах сказок: 9,35 и 10,83 % (в авторских сказках немного больше). В то время как «родная мама» в сказках, как правило, *добрая и милая*, мачеха – её полная противоположность, она не любит и чаще ненавидит падчерицу:

И придумала мачеха падчерицу со двора согнать: «Вези, вези, старик, её куда хочешь, чтобы мои глаза её не видали, чтобы мои уши об ней не слышали; да не вози к родным в теплую хату, а во чисто поле на трескун-мороз!» (народная сказка «Морозко»).

Мачеха предъявляет неразумные требования: *«В такую-то пору, под вечер, злая мачеха приоткрыла дверь и поглядела, как метёт вьюга, а потом вернулась к тёплой печке и сказала падчерице: – Сходила бы ты*

в лес, да набрала там подснежников. Завтра сестрица твоя именинница» («Двенадцать месяцев» С.Я. Маршака).

Мачеха завидует красоте падчерицы: «Делать нечего. Она, чёрной зависти полна, бросив зеркальце под лавку, позвала к себе чернавку и наказывает ей, сенной девушке своей, весть царевну в глушь лесную и, связав её, живую под сосной оставить там на съедение волкам» («Сказка о мёртвой царевне и о семи богатырях» А.С. Пушкина).

Как в коллективном, так и индивидуальном творчестве оценка мачехи всегда единогласно негативная. В русских сказках мы часто встречаемся с такими ситуациями, когда упоминания об отце и матери отсутствуют. Например, семья состоит из дедушки, бабушки и ребёнка (детей). Иногда также семья может быть бездетной, например, старик со старухой, которые так хотят детей, что пробуют для этого такие необычные способы завести ребенка, как слепить его из снега, сделать из дерева или теста. Например: «только на что тебе бабу лепить: будет с тебя и меня одной. Слепим лучше себе дитя из снега, коли Бог не дал живого!» («Снегурочка»); «вот сделали они колодочку, завернули её в пелёночку, положили в люлечку, стали качать да прибаюкивать – и вместо колодоч-

ки стал рость в пелёночках сынок Терёшечка, настоящая ягодка!» («Терёшечка»).

Похожая ситуация наблюдается в авторской сказке «Золотой ключик, или Приключения Буратино» А.Н. Толстого.

В таких случаях дедушка и бабушка, или, как они чаще называются в сказках, «старик со старухой», выступают в качестве родителей. Они кормят, воспитывают детей и ухаживают за ними. Эти варианты мы также включили в исследование.

Из табл. 3 и 4 видим, что в русских народных и авторских сказках различных вариантов обращения «дедушка» больше, чем вариантов обращения «бабушка». Большое количество приходится на варианты «старик» и «старуха». Только в авторских сказках встречается вариант «дедо» и только в народных сказках – «старичонко». Можно считать, то в коллективном и индивидуальном творческом сознании образы «старик» и «старуха» почти одинаковые.

Если в семье много детей, то сын выступает также в качестве брата, а дочь в качестве сестры.

Приведем статистику встречаемости обращений «сын»/«дочь», «брат»/«сестра» в русских народных и авторских сказках (см. табл. 5–8).

Таблица 5

Варианты обращения «сын» и частотность употребления в русских народных и авторских сказках

Варианты обращения	Встречаемость в народных сказках (%)	Встречаемость в авторских сказках (%)
Сын	844 (89,88 %)	57 (82,61 %)
Сынок	78 (8,31 %)	7 (10,14 %)
Сыночек	11 (1,17 %)	4 (5,80 %)
Наследник	6 (0,64 %)	1 (1,45 %)
Всего	939	69

Таблица 6

Варианты обращения «брат» и частотность употребления в русских народных и авторских сказках

Варианты обращения	Встречаемость в народных сказках (%)	Встречаемость в авторских сказках (%)
Брат	557 (66,47 %)	89 (70,63 %)
Братец	273 (32,58 %)	37 (29,37 %)
Братан	8 (0,95 %)	0 (0 %)
Всего	838	126

Таблица 7

Варианты обращения «дочь» и частотность употребления
в русских народных и авторских сказках

Варианты обращения	Встречаемость в народных сказках (%)	Встречаемость в авторских сказках (%)
Дочь	505 (87,03 %)	118 (81,95 %)
Дочка	82 (13,97 %)	25 (17,36 %)
Доченька	0 (0 %)	1 (0,69 %)
Всего	587	144

Таблица 8

Варианты обращения «сестра» и частотность употребления
в русских народных и авторских сказках

Варианты обращения	Встречаемость в народных сказках (%)	Встречаемость в авторских сказках (%)
Сестра	260 (70,65 %)	50 (78,13 %)
Сестрица	108 (29,35 %)	14 (21,87 %)
Всего	368	64

Как видно из табл. 6, вариант «братан» встречается только в народных сказках.

Как показывает табл. 7, только в авторских сказках употребляется вариант обращения «доченька».

Ядерные лексемы, репрезентирующие представления о семье в индивидуальном и коллективном творчестве, представлены на рис. 1а и 1б.

Таким образом, в народных и авторских сказках к ядерным лексемам, репрезентирующим представления о семье, является обращение «дедушка». Большая разница отмечается при обращении «отец»: 6 % в народных сказках и 21 % в авторских сказках; при обращении «сын»: 17 % в народных сказках и 6 % в авторских сказках.

Данные факты свидетельствуют, что в коллективном творчестве центром внимания являются «дедушка» (19 %), «бабушка» (17 %), «сын» (17 %) и «брат» (16 %), а в авторском творчестве акцентируется внимание на обращении «дедушка» (26 %), «отец» (21 %), «бабушка» (11 %) и «мать» (10 %).

К периферийным лексемам, репрезентирующим представление о семье, относятся те лексемы, которые имеют значение «взаимоотношение между членами семьи». В русских народных сказках эти отношения весьма разнообразны, поскольку разнообразны

сами типы семей. Выявлены следующие типы семей.

1. Семья без детей, например, в народных сказках «Снегурочка», «Глиняный парень», «Терёшечка», «Мальчик с пальчик» и авторской сказке «Сказка о рыбаке и рыбке».

2. Семья, в которой есть неродной член семьи – мачеха, отчим, пасынок или падчерица. Такая ситуация наблюдается в «Сказке о мёртвой царевне и о семи богатырях» А.С. Пушкина и ряде народных сказок.

При этом семья может объединяться не обязательно по крови, но и по любви, например, в сказке А.С. Пушкина семь богатырей приняли царевну как свою сестру: «*Коли красная девица, будь нам милая сестрица*».

3. Семья, которая состоит из родителей и трёх сыновей, притом, что третий сын всегда не такой, как его братья. Такой тип семьи встречается в сказке «Про Иванушку-дурачка» М. Горького и во многих народных сказках, таких как «Иван-дурак», «Емеля», «Иван-царевич и Серый волк» и т. п.

4. Семья, где отношения между детьми недружные. «*В кухне злится повариха, плачет у станка ткачиха и завидуют оне государевой жене*» («Сказка о царе Салтане» А.С. Пушкина); «*Были два брата; один богатый, другой бедный. ...Говорит, наконец, богатый бедному: Поди-ка ты к чёрту, дай другим место!*» (народная сказка «Два брата»).

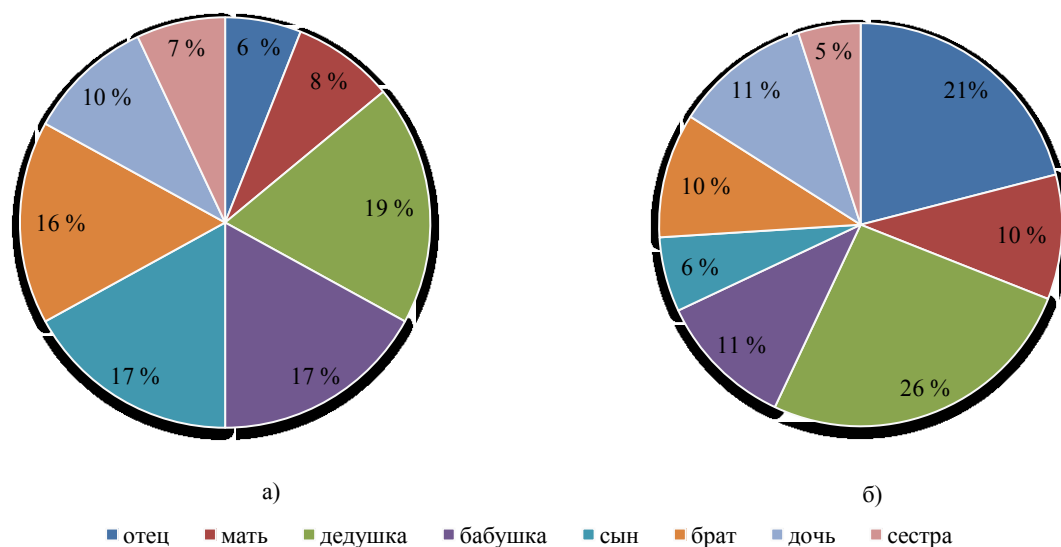

Рис. 1. Ядерные лексемы, репрезентирующие представления о семье: а) в русских народных сказках; б) в авторских сказках

Кроме того, в обоих видах сказок встречаются описания не только царских семей или деревенских семей, но и семьи животных, например: «*в домике этом жили три медведя. Один медведь был отец, звали его Михаил Иванович. Он был большой и лохматый. Другой была медведица. Она была поменьше, и звали её Настасья Петровна. Третий был маленький медвежонок, и звали его Мишутка*» («Три медведя»); «*Пришли в берлогу. Медведь говорит жене...*» («Про Иванушку-дурачка»); «*Как услышало оно эти безумные речи, зашумело листьями и в ответ старику молвило: «Будь же ты медведем, а твоя жена медведицей». В ту же минуту старик обратился медведем, а старуха медведицей, и побежали в лес*» (народная сказка «Жадная старуха»).

Таким образом, понятие «семья», которое присутствует в русских народных и авторских сказках, репрезентируется ядерными и периферийными лексемами. Ядерные лексемы – это общепринятые активно употребляемые лексемы (ближайшее окружение человека: мать, отец, дедушка, бабушка, сын, брат, дочь, сестра). Периферийные лексемы в русских народных и авторских сказках различны (далее окружение человека: родные, родня, родственники, свои, «близкие» и т. д.).

Ядерные лексемы, объективирующие представление о семье в русских народных и авторских сказках, отличаются друг от друга, а периферийные лексемы, объективирующие представление о семье, похожи друг на друга.

Список литературы

1. Кострубина Е.А. Типы концептов: гиперконцепт СЕМЬЯ – ДОМ // Вестник Пермского университета. 2010. Вып. 6 (12) С. 51-57.
2. Рухленко Н.Н. Семья // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Т. 4. Волгоград: Парадигма, 2006. 358 с.
3. Гуняшова Г.А. Семья // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Т. 5. Волгоград: Парадигма, 2007. 349 с.
4. Трущинская А.С. Семья // Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. Т. 7. Волгоград: Парадигма, 2009. 334 с.

5. *Беляева Н.Л.* Концептуально-семантический блок «СЕМЬЯ–ОБЩЕСТВО–ГОСУДАРСТВО» // Когнитивные исследования языка. Вып. XVII: Актуальные проблемы взаимодействия мыслительных и языковых структур: сб. науч. тр. Тамбов: Изд. дом ТГУ им. Г.Р. Державина, 2014. С. 410-414.
6. *Матвеева М.В.* Концепт СЕМЬЯ и его репрезентация в русском языке: автореф. дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01. Тамбов, 2007.
7. *Шарандин А.Л.* Сознание, семиотика, язык, коммуникация и прагматика как единое концептуальное пространство // Вопросы психолингвистики. М.: ИЯ РАН, МИЛ, 2015. № 3 (25). С. 240-250.
8. Народные русские сказки А.Н. Афанасьева: в 3 т. / подгот. Л.Г. Бараг, Н.В. Новиков; отв. ред. Э.В. Померанцева, К.В. Чистов. М.: Наука, 1984. Т. 1. 539 с., Т. 2. 490 с., 1985. Т. 3. 509 с.
9. Сказки русских писателей / сост., вступ. ст. и коммент. В.П. Аникина. М.: Правда, 1985. 672 с.
10. *Шанский Н.М., Иванов В.В. и др.* Краткий этимологический словарь русского языка. М.: Просвещение, 1971. 542 с.
11. *Фасмер М.* Этимологический словарь русского языка: в 4 т. М.: Прогресс, 1987. Т. 4: Т–Ящур. 864 с.
12. *Даль В.И.* Толковый словарь живого великорусского языка: в 4 т. М.: Дрофа; Рус. яз. Медиа, 2011. Т. 1. 699 с.
13. Толковый словарь русского языка: в 4 т. / под ред. Д.Н. Ушакова. М.: Сов. энцикл.: ОГИЗ, 1935–1940.
14. *Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка / под ред. Н.Ю. Шведовой. 20-е изд. М.: Рус. яз., 1988. 750 с.
15. *Эмер Ю.А.* Современный песенный фольклор: когниции и дискурсы. Томск: Изд-во Том. ун-та, 2011. 266 с.
16. *Попова З.Д., Стернин И.А.* Очерки по когнитивной лингвистике. Воронеж, 2001. 191 с.

References

1. Kostrubina E.A. Tipy kontseptov: giperkontsept SEM'YA – DOM [Types of concepts: hyperconcept FAMILY – HOME]. *Vestnik Permskogo universiteta* [Bulletin of the Perm University], 2010, no. 6 (12), pp. 51-57. (In Russian).
2. Rukhlenko N.N. Sem'ya [Family]. *Antologiya kontseptov* [Concept Anthology]. Volgograd, Paradigma Publ., 2006, vol. 4, 358 p. (In Russian).
3. Gunyashova G.A. Sem'ya [Family]. *Antologiya kontseptov* [Concept Anthology]. Volgograd, Paradigma Publ., 2007, vol. 5, 349 p. (In Russian).
4. Trushchinskaya A.S. Sem'ya [Family]. *Antologiya kontseptov* [Concept Anthology]. Volgograd, Paradigma Publ., 2009, vol. 7, 334 p. (In Russian).
5. Belyayeva N.L. Kontseptual'no-semanticheskiy blok «SEM'YA–OBSHCHESTVO–GOSUDARSTVO» [Conceptual and semantical group “FAMILY–SOCIETY–STATE”] *Kognitivnyye issledovaniya yazyka. Вып. XVII: Aktual'nyye problemy vzaimodeystviya myslitel'nykh i yazykovykh struktur* [Cognitive Studies of Language. Issue 17: Current Issues of Cooperation of Mental and Linguistic Structures]. Tambov, Tambov State University named after G.R. Derzhavin Publ., 2014, pp. 410-414. (In Russian).
6. Matveyeva M.V. *Kontsept SEM'YA i ego reprezentatsiya v russkom yazyke: avtoref. dis. ... kand. filol. nauk* [Concept FAMILY and Its Representation in Russian Language. Cand. philol. sci. diss. abstr.]. Tambov, 2007. (In Russian).
7. Sharandin A.L. Soznaniye, semiotika, yazyk, kommunikatsiya i pragmatika kak edinoe kontseptual'noye prostranstvo [Consciousness, semiotics, language, communication and pragmatics as a common conceptual space]. *Voprosy psikholingvistiki – Journal of Psycholinguistics*, 2015, no. 3 (25), pp. 240-250. (In Russian).
8. Barag L.G., Novikov N.V. (prep.), Pomerantseva E.V., Chistov K.V. (gen. eds.). *Narodnyye russkiye skazki A.N. Afanas'yeva: v 3 t.* [Russian Folk Tales by A.N. Afanasyev: in 3 vols.]. Moscow, Nauka Publ., 1984, vol. 1, 539 p., vol. 2, 490 p., 1985, vol. 3, 509 p. (In Russian).
9. Anikina V.P. (compiler, introduc. art. and com.). *Skazki russkikh pisateley* [Tales of Russian Writers]. Moscow, Pravda Publ., 1985, 672 p. (In Russian).
10. Shanskiy N.M., Ivanov V.V. et al. *Kratkiy etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka* [Short Ethymological Dictionary of Russian Language]. Moscow, Prosveshcheniye Publ., 1971, 542 p. (In Russian).
11. Fasmer M. *Etimologicheskiy slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Etymological dictionary of Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, Progress Publ., 1987, vol. 4, 864 p. (In Russian).
12. Dal V.I. *Tolkovyy slovar' zhivogo velikoruskogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language: in 4 vols.]. Moscow, Drofa Publ., Russkiy yazik Media Publ., 2011, vol. 1, 699 p. (In Russian).

13. Ushakov D.N. (ed.). *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka: v 4 t.* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Moscow, Sovetskaya entsiklopedia: State Book and Journal Publ. Unity, 1935–1940. (In Russian).
14. Ozhegov S.I., Shvedova N.Y. *Tolkovyy slovar' russkogo yazyka* [Explanatory Dictionary of Russian Language]. Moscow, Russkiy yazyk Publ., 1988, 750 p. (In Russian).
15. Emer Y.A. *Sovremennyy pesennyy fol'klor: kognitsii i diskursy* [Modern Singing Folklore: Cognitions and Discourse]. Tomsk, Tomsk University Publ., 2011, 266 p. (In Russian).
16. Popova Z.D., Sternin I.A. *Ocherki po kognitivnoy lingvistike* [Notes on Cognitive Linguistics]. Voronezh, 2001, 191 p. (In Russian).

Информация об авторе

Ли Исинь, соискатель, ассистент преподавателя. Университет МГУ-ППИ в Шэньчжэне, г. Шэньчжэнь, Провинция Гуандун, Китайская Народная Республика. E-mail: isinli@mail.ru

Вклад в статью: идея, анализ русских народных и авторских сказок, разработка дизайна исследования, обработка данных исследования, написание части статьи.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3397-2442>

Поступила в редакцию 27.08.2019 г.
Поступила после рецензирования 30.09.2019 г.
Принята к публикации 21.10.2019 г.

Information about the author

Yixin Li, Competitor, Lecturer's Assistant. Shenzhen MSU-BIT University, Shenzhen, Guangdong Province, People's Republic of China. E-mail: isinli@mail.ru

Contribution: idea, Russian folk and authors' tales analysis, study design development, study results processing, part of manuscript drafting.

ORCID: <https://orcid.org/0000-0002-3397-2442>

Received 27 August 2019
Reviewed 30 September 2019
Accepted for press 21 October 2019